

Юрий Здобников

Октановы числа 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Здобников

Октановы числа 2

«Автор»

2026

Здобников Ю. А.

Октановы числа 2 / Ю. А. Здобников — «Автор», 2026

Полгода назад Алексей и его напарник Октаныч спасли мир, взорвав базу Поглотителя. Теперь их жизнь вошла в обманчиво-безмятежное русло: Степаныч охраняет грядки с укропом от соседской фасоли, дети выращивают плесень под видом паназиатской кухни, а сам Алексей сводит скучные графики в гостиной. Но тишина в их доме — лишь затишье перед бурей. «Октановы числа. Часть 2» — это взрывной коктейль из бытового абсурда, жесткой научной фантастики и фирменного цинизма. Если вы думали, что спасение вселенной — это пафос и красивые плащи, вы ошибались. На самом деле это бесконечные счета за электричество, канифоль на новой скатерти и необходимость каждое утро в 7:30 получать по лицу от лысого мужика из культового кино, чтобы в следующей жизни не превратиться в отбивную. Отпуск межпространственного чистильщика официально окончен.

© Здобников Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юрий Здобников

Октановы числа 2

Глава 1

Солнце заливало наш дом мягким, обманчиво-безмятежным светом. Июнь выдался на редкость спокойным.

Степаныч стоял на коленях посреди своей теплицы и выглядел как сапёр в зоне минирования. Никаких больше цыган с серьгами в носу. Никаких «странных сортов за бесценок».

В руках он держал лупу и пинцет. Каждое семечко будущего укропа проходило строжайший кастинг: Степаныч подносил его к свету, крутил, рассматривая под лупой и так и эдак, обнюхивал и только потом, тяжело вздохнув, опускал в лунку. Земля была просеяна через мелкую сетку ещё весной. По периметру грядок тянулись датчики движения, замаскированные под садовых гномов, а над входом висела табличка, выжженная той же самой лупой на фанере кривыми буквами: «СЕМЬ РАЗ ПРОВЕРЬ, ОДИН РАЗ ПОСАДИ!».

Он оторвался от работы, чтобы вытереть пот со лба, и подозрительно покосился на соседский забор. Сосед неделю назад посадил какую-то декоративную фасоль, которая уже сейчас пыталась перелезть штакетник. Степаныч сплюнул недовольно на идеально чистую дорожку из гравия. Больше никаких сюрпризов с этими быстрорастущими мутантами!

В доме жизнь вошла в привычную колею, если считать привычным уклад семьи, глава которой втайне работает межпространственным чистильщиком.

Дети — Макс и Наташа — вели себя как обычные современные подростки. Ну, почти.

Максим пытался припаять дополнительную батарею к своему самокату прямо на кухонном столе, потому что «в гостиной папа опять медитирует над отчётами». В итоге заляпал канифолью новую скатерть.

— Мам, ну оно само стрельнуло! — оправдывался он, пока Лена молча выдавала ему тряпку и банку ацетона.

Наташа же заперлась в комнате и отказывалась выходить, утверждая, что её домашним заданием по биологии является выращивание плесневого грибка на апельсине. Грибок пах так, что я всерьёз рассматривал вариант снова позвать Октаныча для дезинфекции дома, но дочь сказала, что это называется «паназиятская кухня», и закрыла дверь своей спальни изнутри на швабру.

Я сидел в гостиной, превратившейся в мой офис. На журнальном столике лежали три планшета, кипы бумаг и недоеденный бутерброд с остывшим кофе. Прошло чуть больше полугода с тех пор, как мы взорвали базу Поглотителя. Октаныч перевёл нас в режим «активного ожидания». Это означало, что ты вроде как в отпуске, но твой коммуникатор привинчен к руке, а спать ты можешь только вполглаза. Я сидел, сводил графики. Работа скучная, бумажная, но после томатного сока на чердаке я полюбил канцелярщину всей душой.

Настоящая жизнь бурлила на чердаке.

Если раньше там пахло старыми лыжами и нафталином, то теперь воняло озоном, жжёной изоляцией и машинным маслом.

Октаныч оккупировал пространство целиком. Он называл это «оптимизацией быта». Проще говоря — свалка высоких технологий.

Прямо сейчас он лежал под своим новым изобретением, которое напоминало гибрид стиральной машины «Малютка» и башенного крана. Из недр механизма торчали только ноги в грязных берцах. Раздавалось мерное жужжание дрели и отборный мат.

— Да чтоб тебя... Левее давай... Кому сказал, левее шплинт вставляй!

Я поднялся по скрипучей лестнице и заглянул внутрь помещения.

— С кем это ты там разговариваешь? — спросил я.

Октаныч ответил как обычно в своём духе — дерзко, из-под днища своего механизма:

— А нос твой деревянный не переломается от любопытства такого?

Тут же вылез сам, тяжело перекатился со спины на ноги, стряхивая с колен ошметки старой проводки. Следом за ним из недр аппарата проворно выскочил маленький робот ростом мне по колено.

По сути, это была обычная строительная каска, только у неё имелись большие линзы-окуляры вместо козырька и тонкие железные руки и ноги. Размер головы сильно не соответствовал остальному телу, отчего механизм напоминал нелепого зверя.

— Хорёк, место! — бросил Октаныч, даже не глядя в его сторону.

Робот пискнул высоким электронным тоном. Он сорвался с места, разбежался, оттолкнулся от пола и прыгнул на верстак. Со стола — на верхний стеллаж. Совершив в воздухе тройное сальто и втянув конечности внутрь сферического корпуса, он приземлился на ржавый крюк под потолком. На стене теперь висела совершенно обычная старая каска рабочего, которую ни один налоговый инспектор не отличил бы от мусора.

Я подошёл ближе и потыкал её пальцем. Каска качнулась.

— Это ещё что за хреновина? — поинтересовался я.

Октаныч тем временем уже гремел чем-то в ящике с инструментами.

— Прототип автономного механика, — буркнул он. — Модель «Хорёк», сам назвал, и сделал, кстати, тоже. Глаза видят в пяти спектрах, уши слышат сердцебиение таракана за стеной, а мозги размером с грецкий орех. Идеально подходит, чтобы лазить там, куда моя задница не пролезет. Правда, падла, постоянно пытается сделать тройной тулуп вместо того, чтобы просто зайти в дверь. Любит внимание, зараза. Весь в меня.

— Это ты-то внимание любишь? — удивился я. — Да тебя неделями не видно. Слышно только, как ты гремишь тут железом да сирену на ночь ставишь, которая орёт, когда кто-то за десять метров от твоей двери проходит. Ты немного перебарщиваешь со своей конспирацией, тебе не кажется?

Октаныч вытер руки промасленной тряпкой, швырнул её в угол, та повисла на протянутой там струне-растяжке, которой раньше тут не было, и посмотрел на меня. Его глаза были красными от недосыпа и яркого света настольной лампы.

— Конспирация, Лёха, бывает двух видов, — наставительно произнёс он, выуживая из кармана грязных штанов помятую металлическую фляжку. — Плохая — это когда все знают, где ты прячешься. И хорошая — это когда они думают, что до тебя легко дотянуться. Я выбрал вторую.

Он открутил колпачок зубами и сделал долгий глоток.

— Так и чё ты припёрся? — буркнул Октаныч, усевшись на ящик с инструментами.

Я почувствовал, как закипаю. Вся эта рутина, тишина и жизнь как на пороховой бочке с мыслью в голове, что в любой момент что-то может случиться, за последние полгода наконец прорвались наружу.

— Сколько это будет продолжаться? — спросил я, стараясь держать себя в руках. — У нас ничего не происходит, мы просто сидим. А ты тут живёшь, тратишь электроэнергию килотоннами, воду льёшь так, будто она бесплатная. Мало того что ешь бесплатно, так ещё и требуешь, чтобы еду тебе сюда носили! Не слишком ли хорошо устроился? С таким же успехом я бы и без тебя у себя дома жил.

Октаныч закатил глаза с видом мученика, которого отвлекают от спасения мира ради обсуждения счетов за ЖКХ.

— Так дело в деньгах, что ли?

Он схватил с верстака предмет, похожий на пистолет, только вместо дула там была широкая прямоугольная лампа, светившая слабым красным светом. Покрутил какую-то ручку сбоку, выбирая параметры, а затем навёл прибор прямо мне в грудь и нажал на спуск.

Первое, о чём я подумал: «Ну всё, отжил я своё».

А затем в меня ударило кучей денег. Настоящих, новеньких пяти тысячных купюр. Они больно хлестнули по лицу и груди, осыпавшись к ногам шелестящей горой.

— На месяц хватит? — совершенно будничным тоном поинтересовался Октаныч.

Мне почему-то сразу стало невыносимо стыдно.

— Да здесь... да этого на пару лет хватит... — пробормотал я, глядя на гору наличности.

А потом опомнился:

— Ты что, украл их?

— Ага, напечатал! — фыркнул он, скривив лицо, словно съел лимон. — Центральный Банк Российской Федерации, Лёха. Прямая транзакция из резервного фонда за спасение планеты от биологической угрозы. Официальная премия. Налоги уже вычли.

— Всё шутишь.

Я смотрел на него и больше не знал, что сказать. Меня охватило огромное чувство неловкости. Все мои претензии про электричество вдруг показались детским лепетом нищего перед банкоматом.

А он перевёл тему так легко, будто ему вообще плевать было на то, что я сейчас ему наговорил.

— Ну да ладно. Раз уж ты сам припёрся, я как раз хотел тебя позвать. Хочу кое с кем тебя познакомить.

— Ты привёл гостя? — удивился я. — Когда? Ты же за дверь чердака даже носа не показываешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.